

УДК 321.7

Концепции демократии Ф. Шмиттера и Ю. Хабермаса в контексте дискуссий о будущем либеральной модели демократии

Донин Александр Яковлевич

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра социально-политических наук,

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Институтский переулок, 5

e-mail: alexander_donin@mail.ru

Аннотация

В условиях появления новых форм политической активности граждан и развития глобализации в политической науке западных стран получили широкое распространение рассуждения о кризисе либеральной модели демократии. Концепции, претендующие на выход за пределы либерального понимания демократии, но вместе с тем опирающиеся на принципы либерализма, предложили известные политические мыслители Ф. Шмиттер и Ю. Хабермас. Отличительной чертой ПЛД, по мнению Шмиттера, должно стать увеличение в обществе обменов и коммуникаций. Это не только преобразует демократию на уровне отдельных стран, но и сделает возможным использование ПЛД в качестве формы глобальной политической организации. Предложенная Шмиттером концепция ПЛД, по сути, является разновидностью концепций делиберативной (совещательной) демократии и тесно переплетающейся с ней концепции коммуникативной демократии. Это сближает ее с «теорией дискурса» Хабермаса и позволяет рассматривать идеи двух авторов в комплексе. Определяя свою теоретическую позицию, Хабермас пишет, что его понимание политики и демократии отличается от двух основных нормативных теорий демократии: либеральной и республиканской. Поиск модели демократии, с одной стороны, ставящей своей задачей преодолеть реальные или мнимые недостатки политического либерализма, а с другой стороны, сохранить его жизнеспособные черты, также сближает концепции Шмиттера и Хабермаса. Концепция «постлиберальной» демократии Шмиттера и теория дискурса Хабермаса рассмотрены в контексте предложений по совершенствованию демократии ученых, опирающихся на либеральное понимание демократии.

Для цитирования в научных исследованиях

Донин А.Я. Концепции демократии Ф. Шмиттера и Ю. Хабермаса в контексте дискуссий о будущем либеральной модели демократии // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 5-17.

Ключевые слова

Постлиберальная демократия, делиберативная демократия, либерализм, социальные коммуникации, политические институты, социальные процессы.

Введение

На рубеже XX и XXI веков в политической науке западных стран стали весьма заметными рассуждения о кризисе либеральной демократии и о необходимости ее трансформации как политического и гражданского устройства в некое новое состояние. Критика практикуемого в развитых странах Запада либерализма, естественно, осуществлялась и ранее, правильнее сказать, что она имела место всегда, но она была распространена, главным образом, среди сторонников радикально-левых и крайне правых оппозиционных политических течений. В настоящее же время рассуждения о проблемах и недостатках либеральной демократии стали характерны для ведущих политологов, что определяет актуальность рассмотрения этой темы.

Концепция «постлиберальной» демократии Ф. Шмиттера

Одним из первых известных авторов, заявивших о кризисе политического либерализма, стал американский политолог Филипп Шмиттер, работающий ныне в Италии. С его именем связывают появление понятия ««постлиберальная» демократия» (ПЛД). Уже в 1983 г. он писал о «постлиберальных развитых капиталистических государствах» [Шмиттер, 2006, 343, 344] как о неоспоримой данности. Постлиберализм, по его мнению, выражался в том, что корпорации, а именно имеющие социально-классовую природу иерархические общности: классы, отрасли и профессиональные группы фактически заменили личности и партии в качестве субъектов диалога общества с государством. Корпорации стали важнейшим инструментом социальной «интермедиации интересов». При этом корпорации оценивались Шмиттером как образования, играющие важнейшую роль в деле обеспечения стабильности развитых государств Запада и сохранения управляемости происходящих в них социально-политических процессов.

Ученый отмечал также появление новых, некорпоративных форм объединений, к которым относил группы лоббирования общественных интересов, участников спонтанных протестов, «зеленых», а также движений за образование государств на основе этнических, ре-

лигиозных и прочих признаков [Там же, 348]. Новые общественные объединения, по мысли Шмиттера, могут, с одной стороны, ослабить корпорации, а с другой – создать сложности для сохранения стабильности общества.

В последующие годы социальное развитие в большинстве стран Запада пошло по пути уменьшения роли корпораций в шмиттеровском понимании этого термина и значительного усиления значения некорпоративных форм объединения граждан. Среди активной части общества усилилось стремление к индивидуальным действиям, выходящим за рамки голосования на выборах. Оно подогревается растущим имущественным расслоением. Существующие в западных странах политические системы объективно переживают кризис, вызванный процессом глобализации. Этот кризис проявляется в ослаблении национально-государственного суверенитета, вызванного как негативными, так и позитивными внешними воздействиями на государства извне. В условиях глобализации перед теорией демократии встает вопрос о том, возможна ли демократия на международном уровне. Теория либеральной демократии создавалась для применения на уровне национальных государств, и она не содержит на данный вопрос ясного ответа.

Констатируя эти и многие другие вопросы и проблемы современного социально-политического развития, Шмиттер, перефразируя К. Маркса, пишет о бродящем по Европе «призраке постлиберальной демократии» [Schmitter, 2003, 152]. Как следует из его рассуждений, наличие данного призрака наблюдается и в Северной Америке. Шмиттер отмечает неудовлетворенность граждан успехами реально существующей демократии, причем это неудовлетворение, по его мнению, вызывает не демократия как таковая, а ее либеральные черты. Он справедливо указывает на то, что либерализм и демократия не одно и то же. Шмиттер пишет: «Тогда как либерализм в качестве концепции политической свободы или как доктрина хозяйственной политики в некоторых странах мог совпадать с подъемом демократии, он никогда не был неразрывно и недвусмысленно связан с практикой демократии. И это вовсе не он привел политический режим демократии к тому, чтобы включить в себя массовую общественность, избираемые народом правительства, специализированные объединения интересов и неконвенциональные социальные движения. Фактически либералы в каждом случае с этим боролись» [Там же, 153].

К отличительным принципам либеральной демократии американский ученый относит:

- постановку отдельных граждан и индивидуализма в субстанциональном, процедуралистском и методологическом смыслах в центр теории демократии;
- обязательство обеспечивать свободу и добровольность, что составляет форму и содержание участия, а также рекрутирования политиков;
- обеспечение прав и их защиту при помощи нерушимых конституционных и правовых форм, которые устраняют политические запреты на эти права;
- установку на территориальную форму представительства и партийную конкуренцию в качестве единственно возможной легитимной связи между гражданами и носителями политической власти;

– ограничение границами национально-государственных институтов и вытекающую из этого (молчаливую) связь (Komplizenschaft) с национализмом;

– отказ от государственного принуждения, прежде всего тогда, когда оно осуществляется от имени масс привилегированным меньшинством, и приверженность контролю власти при помощи сдержек и противовесов;

– ограничение принципа равенства формальным политическим равенством и равнодушие по отношению к стойкому и систематическому (хотя и неформальному) неравенству при распределении жизненных шансов и политических ресурсов» [Там же, 155].

Шмиттер высоко оценивает значение либеральной демократии в борьбе с диктатурами, однако отмечает, что ныне либеральная, «классическая» демократия нуждается в реформировании. Современную демократию следует признать устаревшей по следующим основаниям:

– она практикует совершенно иные, чем формируются в настоящее время, формы государственной гражданственности и ответственности;

– политические партии и территориальные общности образуют ныне не единственную и, в некоторых случаях, не наиболее значимую форму связи между гражданами и лицами, осуществляющими власть;

– выбор между конкурирующими кандидатами не всегда в состоянии обеспечить дальнейшую ответственность управляющих;

– в большинстве современных демократий подлинными гражданами являются не индивиды, а организации, которые пытаются представлять интересы граждан;

– существующая система участия и рекрутирования элит благоприятствует привилегированным социальным группам;

– основывающаяся на системе сдержек и противовесов и множественного права вето институциональная система приводит к патовым ситуациям, и/или защищает власть укорененных во власти и привилегированных меньшинств;

– в некоторых демократиях, особенно тогда, когда законы и судьи переходят им как бы им по наследству от ранее существовавших автократий, принцип правового государства благоприятствует власти предрержащим.

По убеждению Шмиттера, «постлиберальная» демократия может стать привлекательнейшей альтернативой либеральной демократии. Однако он констатирует, что «в нашем современном контексте тренд сводится к еще более сильно либерально-акцентированной демократии» [Там же, 156]. К чертам этого политического тренда, по мнению Шмиттера, относятся такие способные вызвать противоречивые эмоции и оценки явления, как: приватизация общественной собственности; устранение государственного регулирования промыслами, индустрией и услугами; либерализация финансовых потоков; преобразование политических требований в юридические претензии, погашение коллективных претензий индивидуальными выплатами; придание святости праву на собствен-

ность; сокращение государственных чиновников и начисляемых им окладов; дискредитация политиков в сочетании с повышением значимости предпринимателей; усиление власти якобы нейтрально-технократических институтов, например, Центральных банков, за счет «политически охваченных» институтов [Там же, 156]. Шмиттер пишет, что отмеченные изменения имеют две отличительные черты: «во-первых, они сокращают ожидания, которые народ может связывать с процессами принятия политических решений и, во-вторых, затрудняют формирование большинства, которое могло бы преодолеть сопротивление хорошо организованных и привилегированных меньшинств» [Там же, 156-157]. Таким образом, по его мнению, процесс дальнейшей либерализации превращается в процесс дедемократизации.

«Постлиберальная» демократия, по мысли Шмиттера, не станет отрицанием либеральной демократии. Она будет формироваться на основе ее сильных сторон. Отличительной чертой ПЛД должно стать увеличение в обществе обменов и коммуникаций. Это не только преобразует демократию на уровне отдельных стран, но и сделает возможным использование ПЛД в качестве формы глобальной политической организации.

Шмиттер предлагает в своем наброске модели «постлиберальной демократии» преобразовать, прежде всего, следующие три группы элементов демократии:

1. Роль граждан и критерии гражданских прав в государстве;
2. Процессы конкуренции и кооперации между (различными типами) представителей;
3. Управляющих и правила, по которым они принимают решения» [Там же, 159].

Первая группа реформ включает в себя, прежде всего, преобразование статуса государственного гражданства в направлении расширения круга имеющих его лиц. В этом контексте Шмиттер предлагает предоставлять избирательные права с момента рождения лицам, родившимся как граждане. Осуществлять эти права до достижения молодыми людьми совершеннолетия должны получить родители или опекуны. Лицам, не имеющим гражданство, но родившимся на территории государства, в котором они проживают, следует предоставлять право участвовать в коммунальных выборах с перспективой получения полных избирательных прав.

По мнению ученого, граждане должны получить возможность выбирать в качестве своих представителей не только кандидатов от партий, но отдельно, и не обязательно по территориальному признаку, участников различных общественных объединений и социальных движений. Работать вторая группа депутатов могла бы в специальных вторых палатах представительных органов власти. Важным в системе предложений Шмиттера является идея о предоставлении значимым общественным организациям «права вторичного гражданства» для признания их реального, по его мнению, статуса в обществе. Обычные индивидуальные права граждан при этом следует понимать как «права первичного гражданства».

Предполагается, что за участие в выборах граждане будут получать денежное вознаграждение.

Вторая группа предполагаемых реформ, по убеждению Шмиттера, особенно важна. Среди них:

– организация перечислений взносов граждан тем партиям, союзам и общественным движениям, которые выражают их интересы;

– организация новых форм привлечения граждан к непосредственной законодательной работе (например, проведение ежегодных месячных собраний представителей избирателей для подготовки законов).

Ключевое значение для выхода демократии за рамки национальных государств имеет предложение Шмиттера о введении обмена депутатами между законодательными органами различных стран для работы в них.

Необходимость третьей группы реформ Шмиттер обосновывает тем, что провозглашенный либеральной демократией принцип принятия решений большинством на практике может вытесняться постулатом «влияние весит больше, чем число голосов» [Там же, 162]. Это приводит к доминированию привилегированных меньшинств.

Для устранения такого доминирования, по убеждению Шмиттера, необходимо придание нового содержания сформулированной Джеймсом Мэдисоном в «Федералисте № 10» стратегии «умерения воздействия» фракционности. Напомним, что Мэдисон считал фракционность естественной для свободного общества, но несущей в себе, при определенных условиях, например, при гегемонии какой-то фракции, опасность общественному благу. Средством борьбы с ее негативными проявлениями этот мыслитель считал представительство в парламенте разнообразных партий и интересов, с недоверием и подозрением относящихся друг к другу. Противоборство различных сил должно мешать им договариваться с целью осуществления «злостроенных замыслов» [Мэдисон, 2006, 101] и, в конечном счете, обезопасить общественное благо, права личности и дух народного правления. Успешному развитию общества должно способствовать и то, что в органы власти, по мнению Мэдисона, должны проходить люди, отличительными чертами которых должны быть мудрость, любовь к отчизне и справедливости.

Предложенную Мэдисоном систему взаимоотношений между различными фракциями Шмиттер именуется «правом вето». В современных условиях он считает необходимым распространить это право на электорат с тем, чтобы меньшинства в зависимости от обстоятельств могли и стремились кооперироваться с целью формирования того или иного временного большинства.

В связи с этим Шмиттер предлагает, во-первых, санкционировать все обязывающие политические решения большинством голосов независимых представительских инстанций, соотносящихся с соответствующими группами избирателей. Для осуществления этого процесса он и предлагает создать уже упоминавшиеся выше «вторые палаты» парламентов, избираемые «определенными функционально» группами избирателей. «Вторые палаты» должны работать параллельно с традиционными «первыми палатами», избираемые «определенным территориально» электоратом.

Во-вторых, Шмиттер пишет о необходимости того, чтобы «в тех случаях, в которых политическое сообщество «глубоко расколото» этическими, религиозными, языковыми или классовыми различиями, одобрению большинством в обеих палатах должно предшествовать одобрение большинством на коллегиях выборщиков (Wahlmänner-Kollegs), совокупность участников которых составляется из представителей названных конфликтующих групп» [Schmitter, 2003, 163].

По мнению Шмиттера, предлагаемая им новая система «права вето» не приведет к параличу политической системы, а, наоборот, будет способствовать совершенствованию процесса принятия решений.

Характеризуя перспективы перехода к «постлиберальной» демократии в странах Запада, Шмиттер пишет о том, что хотя недовольство традиционной либеральной демократией получило в них широкое распространение, но в общественных кругах отсутствует решимость к проведению радикальных политических преобразований в силу неопределенности их последствий и неясности их цены.

Предложенная Шмиттером концепция «постлиберальной» демократии по сути является разновидностью концепций делиберативной (совещательной) демократии и тесно переплетающейся с ней концепции коммуникативной демократии. Если исходить из того, что важнейшие из предложений Шмиттера – это развитие социальных коммуникаций и их институализация, то весьма близкой к шмиттеровской концепции, на наш взгляд, является теория дискурса немецкого политического философа Юргена Хабермаса.

Ключевые аспекты теории дискурса Ю. Хабермаса

Определяя свою теоретическую позицию, Хабермас пишет, что его понимание политики и демократии отличается от двух основных нормативных теорий демократии: либеральной и республиканской.

По мнению Хабермаса, минусами либеральной модели демократии является то, что на практике она выступает, прежде всего, «стражем экономического сообщества», абсолютизирует роль выборов и традиционных политических институтов. Из этого следует, что либеральное понимание демократии объективно сужает возможности для выражения интересов общественно-политических движений, различных новых, постоянно формирующихся социально-политических субъектов, а также отдельных граждан.

Республиканская теория демократии восходит корнями к теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо. В ней подчеркивается право граждан на изменение государственного устройства. Недостатками республиканской модели является идеализм, выражающийся в переоценке добродетельности граждан, а также недооценка положительного значения универсальных и институциональных компонентов политической организации.

Характеризуя собственную концепцию, Хабермас пишет: «Теория дискурса воспринимает элементы обеих сторон и интегрирует их в понимание идеальной процедуры совещания и принятия решений. Эта демократическая процедура устанавливает внутреннюю связь между переговорами, дискурсами самосогласия и справедливости и обосновывает предположение, что при таких условиях достигаются разумные и соответственно честные результаты. Тем самым практический разум возвращается из сферы универсальных прав человека или конкретной нравственности некоей определенной общности в область тех дискурсивных правил и форм аргументации, что заимствуют свое нормативное содержание из базиса значимости ориентированного на взаимопонимание действия, в конечном счете – из структуры языковой коммуникации» [Хабермас, 2001, 392-393].

Делиберативная демократия в том виде, в каком ее понимает немецкий философ, должна основываться на такой коммуникации, которая представляет собой коммуникативное действие. «Коммуникативными я называю такие интеракции, – указывает Хабермас, – в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий; при этом достигнутое в том или ином случае согласие измеряется intersubjectивным признанием притязаний на значимость» [Там же, 91]. В ходе проведения обсуждений предполагается предельная свобода выражения позиций.

Вместе с тем Хабермас подчеркивает, что «теория дискурса делает осуществление делиберативной политики зависимым не от коллективно дееспособной совокупности граждан, но от институализации соответствующих процедур» [Там же, 395]. Это высказывание Хабермаса является чрезвычайно важным для понимания сути его теории. Оно содержит в себе требование легитимации тех или иных форм проведения общественных дискуссий, а, с другой стороны, подразумевает включение в процесс общественных обсуждений дискуссий, осуществляемых в системе представительных органов государственной власти. В результате административная власть будет формироваться и функционировать коммуникативно. Итогом этого процесса должно стать общество, которое из трех выделяемых Хабермасом ресурсов власти – денег, административной власти и солидарности – будет отдавать предпочтение солидарности. Власть, основанная на солидарности, в определенном смысле уже не будет черпать свою силу из источника коммуникативного действия. Она, по словам немецкого философа, «должна получить возможность как своего развития – при помощи глубоко специализированных автономных образований общественности и институализированных в рамках правового государства процедур демократического формирования общественного мнения и политической воли, – так и своего утверждения против других видов власти – денег и администрации» [Там же, 396]. Немецкий философ отмечает, что дискурсивно-теоретическая трактовка демократии рассматривает политическую систему ни как вершину, ни как центр, ни как структуропорождающую модель общества, а как одну из систем действия наряду с другими [Там же, 400].

Идеи Хабермаса, на наш взгляд, могут использоваться для обоснования и дополнения концепции «постлиберальной» демократии Шмиттера. Поиск модели демократии, с одной стороны, ставящей своей задачей преодолеть явные или мнимые недостатки политического либерализма, а, с другой стороны, сохранить его жизнеспособные черты, объективно сближает концепции Шмиттера и Хабермаса и позволяет рассматривать их в комплексе.

Оценки перспектив либеральной демократии западными политологами

Разработка теории демократии в современной Германии осуществляется по многим, но часто взаимно переплетающимся направлениям. По словам известного немецкого ученого К. Оффе, «о демократии можно говорить только во множественном числе. Демократии выступают в многообразии структурных вариантов» [Offe, 2003, 9]. Значительный удельный вес в политической науке Германии продолжает сохранять либеральный подход, традиционно придающий огромное значение необходимости совершенствования правового государства как одной из двух, наряду с демократией, сторон современного политического устройства. Классик современного политического либерализма Ральф Дарендорф в связи с этим писал, что принципы правового государства являются основой интернационального регулирования и решающим тестом для принципов демократии в политических пространствах, выходящих за национально-государственные рамки [Dahrendorf, 2002, 113]. По убеждению этого ученого, на наднациональном уровне следует развивать правовые либеральные принципы управления, а не пытаться имитировать демократические принципы формирования и деятельности национальных парламентов.

В современной политической науке США продолжают преобладать либеральные трактовки демократии. Либерализм и в форме теории, и в форме мифа глубоко укоренен в американском обществе, поэтому делиберативная демократия обычно характеризуются американскими учеными как компонент либеральной демократии, а не как особая модель демократии. Так, Э. Гутманн и Д. Томпсон пишут: «В своей наиболее общей форме требование совещательности – давно известная тема в рамках американской конституционной традиции. По мнению отцов основателей США, это неотъемлемый компонент идеального республиканского правления» [Гутманн, Томпсон, 2006, 17]. Эти авторы придерживаются убеждения, согласно которому слишком широкое развитие совещательных элементов демократии несет в себе опасность понижения принципов свободы личности и равных возможностей.

Л. Даймонд также рассматривает расширение делиберативных процессов как фактор совершенствования либеральной модели демократии, а не конструирования какой-то иной. В качестве направлений развития демократии он называет повышение честности и открытости политического соперничества, увеличение вовлеченности общества в политические процессы, увеличение возможностей и компетенций граждан [Даймонд, 2006, 33].

Известный американский политолог Ф. Закария, констатируя нарастание в широких слоях населения на Западе разочарования и раздражения по поводу существующих политических систем, а также подъем популизма, направленного против существующего истеблишмента [Закария, 2004, 15], пишет, однако, о недопустимости отказа от либеральной модели демократии.

По мнению Закарии, для совершенствования демократии необходимо не расширение возможностей воздействия граждан на власть, т.е. не дальнейшее расширение демократии, а совершенствование правовых основ деятельности демократических институтов. Важнейшим направлением этого процесса в развитых странах Запады должно стать увеличение количества управленческих структур, работающих, подобно Федеральной резервной системе США, на основе делегированных полномочий. Делегирование полномочий представляется Закарии средством, которое в состоянии обеспечить эффективное и компетентное управление в условиях вызовов глобализации и терроризма. Кроме того, как считает Закария, «делегированная демократия» способна решить поставленную Мэддисоном проблему «умерения фракционности», так как система институтов, работающих на основе делегированных полномочий, не подвержена постоянному влиянию различных групп интересов и способна в большей мере учитывать интересы общества в целом, чем современная реальная демократия.

Еще один широко известный американский ученый, Ч. Тилли, выдвигает оригинальную теорию развития демократии, ориентированную не на жесткое использование какой-то ее модели (хотя и отталкивающегося в своих рассуждениях от либерального понимания демократии), а на необходимость изучения и преобразования социальных процессов. Процесс обсуждений занимает среди них особое место. «Мы считаем, – пишет Тилли, – что режим является демократическим в той степени, в какой политические отношения соответствующего государства с его гражданами строятся на широких, равноправных, защищенных и взаимобязывающих процедурах обсуждения. Соответственно, демократизация – это движение режима к такого рода обсуждениям; дедемократизация – движение отказа от них, движение в обратную сторону» [Тилли, 2007, 224-225]. Расширение процедур обсуждения, т.е. демократизацию, Тилли связывает со следующими социальными процессами: ростом связи сетей доверия (т.е. социально-экономических, политических, культурных и религиозных общностей) с публичной политикой, изоляцией публичной политики от категориального неравенства, ликвидацией независимых от государства и прибегающих к насилию центров власти. Большое значение для демократизации имеет и благоприятное внешнее влияние.

Понимание демократии Тилли, подчеркивающее важность процедур обсуждения, представляется объективно близким к воззрениям Шмиттера и Хабермаса. Однако сам Тилли не склонен настаивать на необходимости следования какой-то определенной модели демократии и является сторонником идеи о возможности многовариантного развития как демократии, так и человеческого общества в целом.

Заключение

В мировоззренческом плане концепцию «постлиберальной» демократии Шмиттера и теорию дискурса Хабермаса объединяет стремление выйти за рамки либеральной модели демократии в направлении обеспечения прав социальных и культурных общностей при сохранении некоторых ключевых элементов либерализма, прежде всего – принципа свободы личности. Важной составной частью воззрений Шмиттера является стремление обеспечить распространение демократии как политического устройства на наднациональный уровень. Обоим авторам присущи попытки предложить институциональное решение поставленных задач.

Среди сторонников либерализма концепции Шмиттера и Хабермаса прямо и косвенно критикуются за возможное принижение индивидуальных прав и свобод личности в пользу коллективных прав, за попытку отделить делиберативное понимание демократии от либерального. Кроме того, среди некоторых либерально ориентированных авторов распространено убеждение в том, что магистральное направление развития демократии, особенно в развивающихся странах и на международном уровне, состоит в применении и совершенствовании принципов правовой государственности, а не в изобретении новых демократических процедур.

Не подлежит сомнению, что после победы консерватора Д. Трампа на президентских выборах в США и в условиях активизации нелиберальных сил в Европе дискуссии о судьбе и формах проявления либерализма в мире активизируются, и не последнее место в этих спорах будет занимать обсуждение идей Шмиттера и Хабермаса.

Библиография

1. Гутманн Э. Демократия и разногласия // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006. С. 16-21.
2. Даймонд Л. Определение и развитие демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006. С. 25-33.
3. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
4. Мэдисон Д. Федералист № 10 // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006. С. 98-101.
5. Тилли Ч. Демократия. М.: ППП «Типография «Наука», 2007. 264 с.
6. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
7. Шмиттер Ф. Увязка интересов и управляемость политических режимов в современной Западной Европе и Северной Америке // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006. С. 341-348.
8. Dahrendorf R. Die Krisen der Demokratie: ein Gespräch mit Antonio. München: Verlag C.H. Beck, 2002. 120 p.

9. Offe C. Einleitung. Reformbedarf und Reformoptionen der Demokratie // Demokratisierung der Demokratie. Diagnosen und Reformvorschläge. Frankfurt/Main: Campus Verlag GmbH, 2003. P. 9-23.
10. Schmitter Ph. Wie könnte eine "postliberale" Demokratie aussehen? Skizzenhafte Vermutungen und Vorschläge // Demokratisierung der Demokratie. Diagnosen und Reformvorschläge. Frankfurt/Main: Campus Verlag GmbH, 2003. P. 152-165.

The concept of democracy Ph. Schmitter and J. Habermas in the context of discussions about the future of the liberal model of democracy

Aleksandr Ya. Donin

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of social and political science,
Saint Petersburg State Forest Technical University,
194021, 5, Institutskii lane, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexander_donin@mail.ru

Abstract

In the context of the emergence of new forms of political activity of citizens and the development of globalization in the political science of Western countries the discussion on the crisis of the liberal model of democracy has become widespread. Concepts claiming to go beyond the liberal understanding of democracy but based on the principles of liberalism were proposed by well-known political thinkers Ph. Schmitter and J. Habermas. A distinctive feature of a post-liberal democracy, according to Schmitter, should be an increase in the society of exchanges and communications. This will not only transform democracy at the level of individual countries, but will also make it possible to use it as a form of global political organization. The concept proposed by Schmitter is, in fact, a kind of concept of a deliberative democracy and a concept of communicative democracy that is closely intertwined with it. This brings it closer to the discourse theory of Habermas and allows one to consider the ideas of two authors in a complex. Defining his theoretical position, Habermas writes that his understanding of politics and democracy differs from the two basic normative theories of democracy: liberal and republican. The search for a model of democracy whose task is to overcome the real or perceived shortcomings of political liberalism and to preserve its viable features, also brings together the concepts of Schmitter and Habermas.

For citation

Donin A.Ya. (2017) Kontseptsii demokratii F. Shmittera i Yu. Khabermasa v kontekste diskussii o budushchem liberal'noi modeli demokratii [The concept of democracy Ph. Schmitter and J. Habermas in the context of discussions about the future of the liberal model of democracy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 5-17.

Keywords

Political science, democracy, Habermas, Schmitter, liberal model.

References

1. Dahrendorf R. (2002) *Die Krisen der Demokratie: ein Gespräch mit Antonio*. München: Verlag C.H. Beck.
2. Diamond L. (2006) Opređenje i razvitie demokratii [Democracy definition and development]. In: *The Democracy Sourcebook*. Moscow: Ladamir Publ.
3. Gutmann E. (2006) Demokratiya i raznoglasiya [Democracy and discussions]. In: *The Democracy Sourcebook*. Moscow: Ladamir Publ.
4. Habermas J. (2001) *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii* [Involving the other. Political essays]. St. Petersburg: Nauka Publ.
5. Madison D. (2006) Federalist № 10 [Federalist № 10]. In: *The Democracy Sourcebook*. Moscow: Ladamir Publ.
6. Offe C. (2003) Einleitung. Reformbedarf und Reformoptionen der Demokratie. In: *Demokratisierung der Demokratie. Diagnosen und Reformvorschläge*. Frankfurt/Main: Campus Verlag GmbH.
7. Schmitter Ph. (2003) Wie könnte eine "postliberale" Demokratie aussehen? Skizzenhafte Vermutungen und Vorschläge. In: *Demokratisierung der Demokratie. Diagnosen und Reformvorschläge*. Frankfurt/Main: Campus Verlag GmbH.
8. Tilly Ch. (2007) *Demokratiya* [Democracy]. Moscow: Nauka Publ.
9. Shmitter F. (2006) Uvyazka interesov i upravlyaemost' politicheskikh rezhimov v sovremennoi Zapadnoi Evrope i Severnoi Amerike [The alignment of interests and the manageability of political regimes in modern Western Europe and North America]. In: *The Democracy Sourcebook*. Moscow: Ladamir Publ.
10. Zacharia F. (2004) *Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ikh predelami* [The future of freedom: illiberal democracy in the US and beyond]. Moscow: Ladamir.